

— Свист.

Белоснежный луч прорезал просторы космоса, устремившись к окраине Вселенной — в звездную систему Хуанхунь, оставляя за собой длинный светящийся шлейф.

В одном из соседних секторов развернулась настоящая бойня: огромный звездный линкор, заслонивший собой небо, вел яростный огонь по планете. Бесчисленные жизни гасли в этом пламени, и некогда цветущий мир в одно мгновение превратился в руины. Горы рушились, земля трескалась, а реки крови заливали поверхность, повсюду слышались стоны умирающих.

— Отдавай вещь, — раздался холодный голос.

В центре планеты, среди обломков дворца, трехметровый мужчина в черном боевом костюме смотрел сверху вниз на лежащего у его ног седовласого мужчину. Он приставил красный лазерный клинок к горлу своей жертвы: достаточно одного легкого движения, чтобы обезглавить ее.

— Кха-кха... Вам никогда не получить эту вещь... Кха-кха-кха... — Седовласый мужчина, не выказывая ни капли страха, усмехнулся. Это движение потревожило раны, и он зашелся в приступе кашля, сплевывая на изодранный плащ кровь, смешанную с кусочками внутренних органов.

— Господин Цзодэ, мы обыскали всё, ничего не нашли, — подбежал солдат ростом в два с половиной метра и с почтением доложил командиру.

— Уничтожить ее, — бросил Цзодэ.

Он убрал лазерный меч, напоследок бросил тяжелый взгляд на умирающего и холодно добавил:

— Мы найдем его.

Развернувшись, он ушел, не оглядываясь, оставив после себя лишь горы трупов и при смерти лежащего мужчину.

— Подготовить истребительное оружие, — приказал Цзодэ своему адъютанту, как только все бойцы вернулись на линкор.

По приказу адъютанта остальные корабли отступили, оставив лишь один флагман, размером с половину планеты. Из его носовой части выдвинулось злобное жерло орудия. Фиолетовое сияние быстро сконцентрировалось в нем, двигатели линкора взревели, и само пространство вокруг исказилось от колоссальной энергии.

— Огонь!

Зарядка завершилась. Адъютант взмахнул рукой, и оператор на панели управления нажал кнопку. Столп фиолетовой энергии, несущий само разрушение, устремился к планете.

— Ты должен выжить, мой сын... Шиюй, прости, я не сдержал обещание... — прошептал седовласый мужчина, глядя на приближающийся свет, и в следующее мгновение был стерт в пыль.

Грохот!

Мощный луч пронзил поверхность, ударил в ядро и расколол его. Планета взорвалась, расцвела в космосе подобно яркому фейерверку. Все, что было на ней, превратилось в космическую пыль, рассеявшуюся в бесконечном море звезд.

В этот самый момент на третьей планете Солнечной системы, на Земле, в глубине древнего Китая, в маленьком мире, отделенном от остального пространства, в изысканном дворике величественного старинного города прекрасная молодая женщина внезапно почувствовала острую боль в сердце. Ей показалось, будто она потеряла что-то невероятно важное. Две слезинки скатились по ее утонченному лицу и упали на деревянный стол.

— Найти эту вещь любой ценой! — бесстрастно произнес Цзодэ, глядя на обломки планеты с борта линкора. Адъютант тут же отдал приказ, и десятки космических кораблей сорвались с места, устремляясь в глубины космоса.

Время шло. Звездные Руины, место изгнания, звездная система Хуанхунь. Серебристый корабль на огромной скорости пролетел сквозь пустоту и вскоре достиг центральной планеты системы — Хуанхунь.

Войдя в атмосферу, корабль окутался пламенем от трения и рухнул на морское побережье, оставив огромную воронку в мягком песке, который мгновенно расплавился от чудовищного жара.

Старик лет пятидесяти с седыми волосами заметил неладное и примчался на своем гравитационном каре. Увидев серебристый корабль, он замер, вытаращив глаза в полном изумлении. Но, быстро осознав опасность — ведь корабль наверняка кто-то заметил, — он вытащил металлический шар размером с мячик для пинг-понга. Направив его на судно, он выпустил голубой луч, который окутал корабль, заставил его уменьшиться и втянул внутрь сферы.

В этот момент старик услышал нарастающий гул. Побледнев, он поспешно уехал. Не прошло и

минуты, как десятки одинаковых каров опустились к кратеру, и из них высыпали бойцы в униформе.

— Оцепить побережье! Никого не выпускать! Кто посмел забрать имущество нашего города Цинхай? Совсем жить надоело? Не знают правил? — рявкнул татуированный предводитель, глядя на пустую воронку, и солдаты в панике бросились выполнять приказ.

Вскоре всё побережье было перекрыто. Любого, кто попадался на пути, подвергали жесткому обыску; непокорных просто пристреливали. Старик, смешавшись с толпой, прошел через несколько уровней проверки и сумел выбраться.

Вырвавшись из оцепления, он, не оглядываясь, погнал вперед. Спустя сутки пути он вернулся в город Сумерек — единственный разрушенный мегаполис на единственной материке планеты Хуанхунь. На окраине города, в центре огромной свалки, стоял дом, заваленный хламом, с вывеской Пункт приема вторсырья. Это был дом старика. Бросив кар прямо в кучу мусора, он влетел внутрь, запер дверь и спустился в подвал.

Внизу он выпустил серебристый корабль из шара, тщательно подготовился и осторожно открыл люк.

Внутри зажегся свет. Старик прошел в кабину пилота и увидел, что в прозрачной капсуле, свернувшись калачиком, спит младенец с серебристыми волосами, посасывая палец. На его личике застыли дорожки от слез, и сердце старика сжалось от жалости.

Он бережно взял ребенка на руки, и малыш инстинктивно прижался к нему. Старик расплылся в улыбке, поднялся на поверхность и начал свою новую жизнь — жизнь папочки, а точнее, дедушки.

Время летело, и вот пролетело семнадцать лет. Старик ничуть не изменился, а тот младенец превратился в статного юношу.

— Мелкий негодник! Верни мне мою прелесть! — из пункта приема донесся разъяренный крик старика. Юноша с серебристыми волосами, находившийся неподалеку, вздрогнул, изменился в лице и бросился наутек.

— Стой, паршивец! — старик пустился в погоню.

— О нет, кажется, старик по-настоящему разозлился! — юноша, увидев гневное лицо деда, перепрыгивал через груды мусора и вскоре исчез в бескрайнем океане отбросов.

— Мелкий негодник! Попробуй только не вернуться! — прорычал старик, глядя в пустоту. Он

согнулся, тяжело дыша, и с досадой посмотрел туда, где скрылся юноша. Уголки его губ невольно приподнялись, и он пробормотал: — Да уж, старость не радость.

— Йо, старина Логэн, опять в догонялки с Логэ играешь? Сколько лет, а всё как ребенок, не стыдно? — к нему подошел мужчина средних лет, тащивший тележку с ломом, и подшутил над ним.

— Иди ты, Бартон, сам ты ребенок! Сколько на этот раз приволок? Называй цену, — Логэн закатил глаза, но, увидев груз, сменил тон.

— Хе-хе, ну ты же знаешь, я тебя не обижу. За эту партию я отдал десять тысяч звездных монет, тебе отдам за одиннадцать, — Бартон указал на тележку и довольно улыбнулся. — В этом месяце я неплохо поднялся.

— Да ладно тебе, небось опять с какой-нибудь свалки притащил, — отмахнулся Логэн. — Я же знаю, как ты работаешь. Ладно, дружим столько лет, так и быть, по рукам.

Он достал прозрачную карту, коснулся ею карты Бартона.

— Дзынь.

Раздался звон монет, на карте Бартона высветилась надпись: Одиннадцать тысяч звездных монет зачислены. Он просиял и начал рассыпаться в лести, пока Логэн не пнул его, чтобы тот убирался, и принялся за работу.

Логэн подбросил в воздух металлический шар, и тот, повинуясь его жестам, начал сканировать кучу мусора, отбирая ценные детали. Итоговая стоимость составила двенадцать тысяч — чистая прибыль в тысячу монет.

Перетащив находки во двор, Логэн вернулся в дом. Его работа заключалась в разборе хлама, поиске полезных запчастей и сборке оборудования, которое он потом продавал нуждающимся. На этой разнице в цене и технической работе он неплохо зарабатывал.

В это же время Логэ добрался до пустынных гор за пределами города. Петляя по тропам, он нашел скрытый вход в пещеру, замаскировал его и оказался в лаборатории, выглядевшей как нечто из фантастических фильмов.

Эта пещера была его базой. Все приборы здесь они с другом собрали из мусора. И пусть детали были старыми, точность аппаратуры не уступала технике девятого уровня развития цивилизации.

— Логэ, ты слишком медленный! — юноша, настраивавший сложный прибор, снял защитные очки и недовольно посмотрел на товарища.

— Прости, прости, Цино, старик так надежно всё спрятал, пришлось попотеть, — Логэ сложил руки в извиняющемся жесте и вытащил металлический шар. Цино тут же приковал к нему взгляд.

— Э-это... это та самая вещь? — Цино сглотнул слюну, его глаза загорелись.

— Да, это последний недостающий компонент — Пустотный кристалл, — Логэ открыл шар, и на рабочем столе завис черный кристалл, похожий на крошечную черную дыру.

— Пустотный кристалл! Потрясающе! С ним мы наконец сможем покинуть эту проклятую систему! — Цино был вне себя от восторга.

Пустотный кристалл — это кристалл, формирующийся только внутри черных дыр. Обладая энергией пространства-времени, он является незаменимым материалом для генераторов червоточин. Эти кристаллы широко применяются в развитых цивилизациях: почти каждый звездный линкор оснащен пространственными устройствами для прыжков. Система Хуанхунь окружена бесконечными черными дырами, что делает ее одним из главных источников добычи кристаллов. Туда постоянно отправляются экспедиции.

Хуанхунь называют местом изгнания, Звездными Руинами. Это пространство, окруженное черными дырами, из которого невозможно выбраться. Чтобы прорваться наружу, нужно преодолеть этот барьер. Без защиты корабля, способного противостоять гравитации черных дыр, любой путник будет поглощен и погибнет. Поэтому система стала свалкой для развитых миров и тюрьмой для преступников. На окраинах системы постоянно открываются червоточины, откуда выбрасывают мусорные суда и корабли с изгнанниками. Люди на Хуанхунь и других планетах выживают, копаясь в отходах цивилизаций. Преступность здесь зашкаливает, и если у тебя нет силы, ты не проживешь и дня.

Звезды в системе Хуанхунь находятся на закате своего цикла, излучая тусклый свет. Из-за этого на планете вечные сумерки, небо всегда темно-желтое, гнетущее, одинокое и холодное.

Цино родился здесь. Его отец был космическим пиратом и приговоренным к смерти, а мать — проституткой. Они встретились в ссылке, и так появился Цино. Несмотря на родителей, он с детства был гением. В свои семнадцать лет он, как и Логэ, освоил почти все технологии системы и мог самостоятельно создавать генераторы червоточин, пусть и одноразовые.

Логэ же, узнав, что часть его крови происходит с планеты под названием Земля, всегда мечтал отправиться туда, чтобы узнать, остались ли у него родственники. Как он об этом узнал? Просто. На Хуанхунь попадали люди с Земли. Хотя сама Земля еще не вышла на межзвездный уровень, некоторые цивилизации посещали ее, похищали людей для экспериментов, а после выбрасывали здесь. Логэ узнал о своем происхождении от таких же бедолаг. Мать Цино, кстати, была американкой с Земли, которую похитили, а после того, как она перестала быть интересна ученым, она стала космической проституткой.

— Да, — Логэ кивнул и, подойдя к огромному прибору, вставил в него Пустотный кристалл.

Вж-ж-ж.

Как только кристалл вошел в паз, прибор ожил, и по пещере разнесся гул.

<http://bllate.org/book/22098/2298047>